

Глава 17. Старые знакомые

Чжань Цзячжи вел машину, решив сразу расставить все точки над «и»:

— Похоже, ты просто проснулся знаменитым. Хэштеги с твоим именем висят в топе Weibo уже несколько дней.

— Что? — Найто нахмурился. Точно, он ведь помнил те фотографии из горячих новостей, которые ему показывал друг.

— «Самая красивая школьница страны — «первая любовь»!» Ты хоть представляешь, сколько народу в комментариях спит и видит, как бы тебя оприходовать? — Цзячжи выразился еще довольно мягко. Если говорить прямо, заявись Чжао Найто сейчас к этой толпе фанатов, он бы забеременел прямо на месте, даже не успев понять, от кого именно.

Найто, впрочем, не выглядел напуганным. Он задумчиво потер подбородок, скорее удивляясь масштабам катастрофы:

— Неужели я настолько хорош? Но разве их не смутит, что их «первая любовь» — на самом деле парень?

— А кого это волнует? — Цзячжи усмехнулся и мельком глянул в зеркало заднего вида. Найто в облике Найнай выглядел до невозможности мило: крошечное личико, во взгляде — смесь недоумения и какого-то неосознанного, но чертовски притягательного кокетства. — Сейчас внешность решает всё. Даже если кто-то выскочит и начнет орать, что ты мужик, его голос просто утонет в гуле восторженной толпы. Пока ты так выглядишь, люди сами будут убеждать себя, что ты — Самая красивая школьница страны — «первая любовь». Им хочется в это верить, а значит, так оно и есть.

Сила общественного мнения — штука страшная: она может как втоптать человека в грязь, так и вознести на вершину. Большинство людей по своей натуре — ведомые, им плевать на правду, если картинка перед глазами достаточно красива.

— То есть человечество — это один большой репитер? — Найто хмыкнул. Ситуация казалась ему забавной: проснуться однажды утром «первой любовью», да еще и в облике девчонки. Он посмотрел на свои изящные руки и стройные ноги. Ощущение было странным.

С одной стороны — новизна, с другой — поразительная узнаваемость. Его разум не отвергал это тело, он чувствовал себя в нем так же естественно, как в своем собственном.

— Ты ведь сейчас втихомолку кайфуешь, да?

Чжань Цзячжи знал Найто слишком много лет, чтобы понимать его истинную натуру. Хоть тот

и остепенился, войдя во взрослую жизнь, и стал казаться серьезнее, в глубине души он оставался тем еще авантюристом. Стоило копнуть глубже — и старый добрый пройдоха Найто снова был тут как тут.

И действительно, Найто даже не пытался отпираться. Его улыбка стала еще слаще, а в глазах вспыхнули лукавые, почти эльфийские искорки. Цзячжи на секунду засмотрелся и едва не проскочил на красный.

— Поаккуратнее, — предостерег его Найто, заметив секундное замешательство друга. — И вообще, какое тебе дело до того, от чего я кайфую?

Цзячжи еще раз скользнул взглядом по ногам Найто и замялся:

— Слушай, ну раз уж такое дело... может, и другу перепадет немного радости?..

— Тварь! — тут же отчеканил Найто. — Это срок! Статья! Ты сейчас ходишь по самому краю закона, ублюдок.

— Да о чем ты подумал?! Я про другое... — Когда загорелся зеленый, Цзячжи тронул машину, явно смущаясь своего предложения, но всё же договорил: — Надень юбочку... ну, школьную... Знаешь, эти гольфы и «заветная полоска кожи» над ними...

Он даже слегка покраснел от собственных фантазий.

— Это я для себя примерю, если захочу... — Найто осекся. — Короче, не твое дело! Следи за дорогой и забудь. Это срок, бро, минимум трешечка!

Цзячжи, ожидавший именно такого ответа, лишь усмехнулся:

— Ладно, ладно. Но серьезно, ты не думал о карьере в шоу-бизнесе? Ты же теперь звезда соцсетей. Помнишь, тогда тебя уже пытались перехватить скауты, потому что...

— Зеленый горит, жми на газ, — оборвал его Найто.

Это был явный сигнал: тему того случая он обсуждать не намерен. Цзячжи вздохнул и замолчал, но в душе всё равно надеялся когда-нибудь снова увидеть того Найто, который, оказываясь под светом софитов, преображался. Тот взгляд — горящий, торжествующий, когда на тебя смотрят тысячи глаз — невозможно было забыть. Это и была его истинная страсть, которую он так тщательно скрывал.

***

Машина остановилась у уютного рестораника. Место было не пафосным, но кормили здесь отменно — заведением заправляла пожилая семейная пара, очень радушные и энергичные люди.

— Насчет того, что ты просил разузнать, — тон Цзячжи стал серьезным. — Твое тело... его нигде нет. Мы всё прочесали.

Тот переулок оказался слепой зоной для камер. Более того, когда Найто огрели дубинкой недалеко от клуба, камеры у самого входа в заведение загадочным образом «сломались». Ни одного свидетеля. Сам Найто помнил только общие черты нападавших — рост, телосложение, примерную стрижку. Тем не менее, Цзячжи умудрился кое-что раскопать.

Действуя по обрывкам информации, он вычислил нескольких парней, подходящих под описание. Мелкие сошки, которые часто берутся за грязную работу. В ту ночь они ошивались возле клуба, а недавно у них явно завелись шальные деньги.

— Я уже отправил людей за ними. Думаю, скоро всё прояснится, — Цзячжи выложил на стол пачку фотографий.

На снимках были крепкие, рослые мужики — точь-в-точь такие, каких Найто видел перед тем, как отключиться.

— И как ты планируешь заставить их заговорить? — спросил Найто, перебирая фото.

Цзячжи осклабился — в этой улыбке промелькнуло что-то по-настоящему хищное:

— У нас ведь правовое государство. Придется использовать самые современные и высокоцивилизованные инструменты допроса. Иначе они не расколуются.

Найто невольно вздрогнул.

— Например?

Он посмотрел на друга и сразу всё понял. Тот даже не пытался скрыть азарта.

— Деньги.

—...

Эти люди понимают только язык хрустящих купюр. А Цзячжи, мастерски умевший потрошить счета своего папаши, в средствах стеснен не был.

— Впрочем, на счетах твоей компании еще полно налички, так что на допросы хватит, не переживай, — добавил Цзячжи.

—...

— Кстати, я тут еще покопался в истории твоей нынешней... семьи, — он бросил на стол еще одну папку. — Времени было мало, так что без лишних деталей, но общая картина ясна.

Найто взял документы и принялся изучать их с тем же невозмутимым видом, с каким обычно просматривал квартальные отчеты. Весь его азарт мгновенно испарился, уступив место образу хладнокровного бизнесмена.

Но чем дольше он читал, тем сильнее хмурились его изящные брови.

Семья Чжао Найнай не была ни знатной, ни богатой. Мать, Ши Динлань, когда-то работала обычной продавщицей в магазине одежды. Отец, Чжао Минхай — бездельник, живущий на подачки родителей. Поженились они быстро — оба были красивы, познакомились через общих знакомых. Но когда Найнай исполнилось семь, брак развалился. Ши Динлань забрала ребенка и ушла.

Позже она устроилась сиделкой к тяжелобольной жене Цан Цзинхуэя — матери Цан Чэнсуя. Видимо, пользуясь своей красотой, она быстро окрутила безутешного мужа прямо под носом у умирающей женщины.

Вот почему Ши Динлань всегда подобострастно называла Цан Чэнсуя «старшим молодым господином».

Найто прикрыл глаза. Теперь понятно, почему Цан Чэнсуй их так ненавидит. Видеть, как чужая женщина занимает место матери, пока та угасает на твоих глазах — любой бы взбеленился.

Но это не значило, что Найто позволит себя третировать. Да, он оказался в теле Найнай, и он отчасти понимал чувства Чэнсуя, но если тот снова полезет на рожон — получит симметричный ответ. Связываться с Чжао-гэ — себе дороже.

Однако больше всего Найто допекали даже не семейные дразги, а «людей-инструментов» самого Найнай.

В самом прямом смысле — полная задница.

На фотографиях в его телефоне красовались один за другим «люди-инструменты» — сплошь мужчины! И что самое паршивое — среди них было полно знакомых лиц. Золотая молодежь, богатенькие сынки, которых он сам не раз разыгрывал или подставлял в делах. В своем кругу

они славились как те еще ходоки, меняющие девиц как перчатки, а тут... они смотрели на этого мальчишку в юбке такими взглядами, будто он — центр их вселенной.

Их там что, всех поголовно опоили?

Цзячжи, наблюдавший за его реакцией, подвел итог:

— А ты, оказывается, тот еще бабник.

—...

— И это только часть списка. Судя по твоим словам, там их не меньше дюжины? — Цзячжи издевательски ухмыльнулся. — Что будешь делать, если они все разом заявятся к тебе?

Найто, казалось, это совершенно не заботило. Он отшвырнул папку и хладнокровно произнес:

— Пусть приходят. Как раз давно не виделись, обсудим дела минувших дней. Будет весело.

Ухмылка Цзячжи застыла. В глазах Найто снова вспыхнул тот самый азартный огонек — он выглядел как ребенок, которому подарили новую, чертовски сложную игрушку.

— Это даже хорошо. А то бесконечные войны с этими старыми пердунами за тендеры мне уже осточертели. Скука смертная. А этих парней я еще в прошлый раз не до конца доконал.

Цзячжи облегченно выдохнул. Найто остался верен себе: риск превращения этой «задницы» в анатомическую проблему стремился к нулю.

Провожая друга до дома, Цзячжи всё же озвучил еще одно опасение:

— Если это затянется, и ты так и останешься в теле Найнай... что нам делать с Ци Цэ? Как ты объяснишь ему свое отсутствие?

Найто нахмурился. А вот это была проблема. После совершеннолетия он стал отдаляться от Ци Цэ, они виделись от силы пару раз в месяц, но если он пропадет надолго, тот перевернет весь город, чтобы его найти.

Рассказывать Ци Цэ правду Найто не хотел — в этой истории было слишком много белых пятен.

— Скажешь, что я уехал за границу. Придумай что-нибудь правдоподобное. В крайнем случае, я напишу ему письмо — мой почерк он узнает. Придется пока так.

— Кстати, Найнай...

— Чего тебе? — Найто уже начал невольно откликаться на это имя.

— Ты не думал о том... — Цзячжи замялся. — Если ты попал в ее тело, а твое еще... ну, не совсем остыло... есть ли шанс, что он сейчас в твоём?..

Мысль была очевидной, и Найто она тоже посещала. Зная теперь повадки «оригинального» Найнай, он почувствовал, как начинает болеть голова.

В ту ночь его тело окружила толпа амбалов...

Цзячжи с сочувствием посмотрел на него:

— Я беспокоюсь о тех похитителях...

— Что они в меня влюбятся?! — Найто потер виски, но в его голосе проскользнуло странное любопытство.

Интересно, он имел в виду «влюбятся» или «полюбят во все дыры»?

Цзячжи промолчал. Видимо, его беспокойство было лишним. Этот парень, кажется, переживал не столько за свою девственность, сколько за то, как именно Найнай будет укрощать бандитов в его теле. Наблюдать за катастрофой, даже если горит твой собственный дом — вот она, истинная натура Найто.

***

Когда Найто вернулся в поместье Цан, было уже полвосьмого. Он заболтался с Цзячжи дольше, чем планировал, но его это мало волновало.

Ши Динлань суетилась на кухне, готовя ужин. Увидев сына, она даже не подумала отчитать его за опоздание. Напротив, ее лицо так и сияло — она видела, как Найнай высадили из новенького «Мазерати», и водитель ей очень даже приглянулся.

Найто коротко бросил матери, что уходит к себе и ужинать не будет. Он развернулся к лестнице и тут же налетел на «живую стену».

Знакомая картина. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, открывая вид на мускулистую грудь. Запах дорогого одеколona ударил в нос. Найто, даже не пытаясь скрыть брезгливости, отступил на два шага и посмотрел на Цан Чэнсуя.

Лицо того на миг дрогнуло, а затем стало еще холоднее. Если лед Фэй Ханью был тонким и прозрачным — таким, под которым хочется охладиться в жаркий день, — то лед Чэнсуя был могильным. Он обжигал холодом.

А всё потому, что он увидел это снова. В прозрачных, как горный хрусталь, глазах мальчишки плескалась неприкрытая, дерзкая спесь.

Найто даже позволил себе негромко усмехнуться. Этот смешок был куда более вызывающим, чем все его предыдущие выходки.

После разговора с Цзячжи он наконец понял, почему лицо этого человека казалось ему таким знакомым. Он вспомнил, кто перед ним.

<http://bllate.org/book/17438/1664366>